

МЫШЬ ЧЕТЫРЁХМЕРНАЯ

Однажды я пошёл в магазин. А там сыр продают. «Надо же, – подумал я, – сыр! Куплю, пожалуй, граммов двести». Купил. Дома положил в холодильник. Съем, думаю, на ужин. Но вечером обнаружил, что сыра нет. Куда бы ему деться? Взять никто не мог – я ведь один живу.

Вдруг вижу: сидит в углу мышь и сыр мой аппетитно уплетает. Как же она его из холодильника утащила? Дверца-то очень плотно закрывается.

Взял я тогда мышь и вместе с сыром посадил в холодильник. Пусть подумает там о своём нехорошем поведении. Пусть помёрзнет немного!

Сел было газету читать, а мышь – тут как тут. И лапкой мордочку утирает. «Дырка у меня, что ли, в холодильнике», – подумал я. Осмотрел его внимательно снаружи и изнутри, но дырки не обнаружил. Ради любопытства ещё раз посадил в холодильник мышь. А она опять через минуту по комнате разгуливает.

Тут уж я не на шутку удивился.

– Ты это чего?

– Ничего, – отвечает мышь. – Гуляю вот. Сыр очень вкусный попался.

– Это ладно, – говорю. – Как ты из холодильника вылезает? Ход у тебя, что ли, потайной имеется?

– Зачем потайной? – удивляется мышь. – Я так прохожу. По-простому.

– Ну-ка, продемонстрируй.

– Пожалуйста!

И мышь подошла к дверце холодильника. И в тот же миг исчезла! Будто и не было её вовсе... Я открыл дверцу. Мышь сидела в холодильнике, дожёвывая остатки сыра.

– Ловко! – одобрил я. – Долго тренировалась?

– Я сроду так умела, – обиделась мышь.

Этот рассказ перепечатывается из замечательного детского журнала «Трамвай», выходившего в 1990–1995 годах (см. № 11 за 1990 год). Придумал журнал и был его главным редактором детский писатель и поэт Тим Собакин. Все номера «Трамвая» выложены на сайте tramvaj.narod.ru/

- Вундеркинд, то есть вундермышь, значит?
- Да нет. Просто я четырёхмерная.
- Какая, какая?
- Че-ты-рёх-мер-ная!
- А это как? – не понял я.
- Очень просто, – объясниламышь. – Ну вот скажи, каких размеров у тебя холодильник?
- Я не помню точно... Кажется, метр двадцать по высоте, а в длину и ширину – примерно полметра.
- Стало быть, длина, ширина и высота. Всего три измерения, – подытожиламышь. – А каков же размер холодильника в четвёртом измерении?
- В четвёртом? – удивился я. – Да нет вообще такого измерения! Только длина, ширина и высота. Куда же ещё измерять-то?
- Ты, Савелий, существо трёхмерное. И живёшь в трёхмерном мире. Вот тебе и кажется, что четвёртого измерения нет. А я, между прочим, в холодильник твой аккурат через четвёртое измерение проникаю.
- Я почесал за ухом, потому что ничего не понял.
- Нельзя ли растолковать поподробнее?
- Хорошо, я попробую, – согласиласьмышь. – Представь себе какое-нибудь существо, которому известно только ДВА измерения – длина и ширина. И живёт оно в двумерном мире, другими словами, на плоской поверхности. Что такое «высота», там никто не знает, потому что все измерения проводятся или по горизонтали, или по вертикали. Так вот, у этого двумерного существа есть двумерная квартира. Её план также удобно изображается на плоскости. – Мышь взяла бумагу, карандаш и принялась рисовать. – А теперь ответь мне, если это существо лежит на кровати, то что оно может видеть?
- Я внимательно поглядел на рисунок.
- Телевизор может видеть. Тоже двумерный. Ну там стол, сервант. Наблюдать в окне двумерный вид снаружи.
- А если дверь на кухню приоткрыта?
- Тогда холодильник можно увидеть. И всё, пожалуй.

– Правильно! – похвалила мышь. – Потому что стены квартиры мешают увидеть всё остальное. И если к этому существу придёт в гости другое двумерное существо, то оно должно, миновав прихожую, войти в комнату. Только тут они могут увидаться друг с другом. А что творится в это время, скажем, в ванной, они оба наблюдать уже не в состоянии, поскольку видеть через стены не умеют. А проходить сквозь них – тем более!

– Занятно, – согласился я. – А дальше?

– А теперь представь себе, что ты – трёхмерное существо – оказываешься в этом плоском двумерном мире. У тебя есть там великое преимущество – третье измерение, то есть та самая «высота», о которой не имеют ни малейшего понятия двумерные обитатели. И благодаря этому ты созерцаешь двумерный мир как бы сверху, с «высоты» своего третьего измерения. Ты запросто можешь проникать в жилище двумерных существ, как бы «перешагивая» через стены, а уж видеть, что за ними происходит, – и подавно!

– Получается, что в двумерном мире для меня не существует никаких преград и барьеров?

– Вот именно! А главное, – тут мышь облизнулась, – тебе вовсе не нужно открывать дверцу холодильника, чтобы увидеть внутри сыр и без труда достать его оттуда.

– Кажется, начинаю догадываться. Вот ты какая, мышь четырёхмерная! – обрадовался я. – Наш трёхмерный мир ты созерцаешь как бы с «высоты» своего четвёртого измерения, которое мы даже и вообразить-то себе не можем. И поэтому ты запросто проникаешь в мой закрытый холодильник, как бы перешагивая через его дверцу... Однако это ещё не повод, чтобы красть чужой сыр.

– А ты догадлив, Савелий! – воскликнула мышь. – Действительно, для меня не существует препятствий в трёхмерном мире. Потому что он представляется мне таким же «плоским», как тебе – двумерный мир. Короче говоря, я вижу тут всё буквально насквозь. И тебя, между прочим, тоже. Вижу,

как бьётся твоё сердце, как течёт по венам кровь, и что в желудке у тебя совсем пусто.

– Неужели? – содрогнулся я.

– Но ведь ты тоже видишь насквозь двумерных существ. А вот они увидеть тебя никак не могут. По крайней мере таким, каков ты есть на самом деле.

– Это почему же?

– Потому что двумерные существа могут наблюдать лишь твою проекцию на плоскость. Если ты пройдёшься по их квартире, они обнаружат двумерные следы твоих ног – и только. «Высоты» же твоей, простирающейся в третье измерение, им ни за что не постигнуть, ибо третье измерение для них абсолютно неведомо.

– Постой, постой! – вдруг осенило меня. – Но ведь выходит, что и тебя я воспринимаю как трёхмерную проекцию.

– Совершенно верно, – кивнула мышь. – Ты наблюдаешь только мой «след» в своём трёхмерном пространстве. Вообразить же меня в четвёртом измерении тебе не под силу.

– Жаль, – вздохнул я. – Интересно всё-таки, как ты выглядишь во всех своих четырёх измерениях.

– Я не могла бы тебе этого объяснить. А ты бы даже не смог себе этого представить. Как ни старался бы...

– Но почему, почему наше пространство трёхмерно? Отчего оно имеет только три измерения – не больше и не меньше?

– Сие науке пока неизвестно, – глубокомысленно изрекла мышь. – Однако что-то проголодалась я. А в холодильнике у тебя, как вижу, пусто. Отправлюсь-ка в магазин поживиться чем-нибудь.

Но я возразил:

– Уж полночь близится! Все магазины давно закрыты.

– Для кого закрыты, – лукаво усмехнулась мышь, – а для кого нет никаких препятствий. Прощай, Савелий, существо ты моё трёхмерное!

Мышь подошла к стене и бесшумно как бы «втекла» в неё. Будто бы и не было её вовсе. Ни стены. Ни самой мыши.

Художник Анна Горлач

